

откликаясь таким образом на критику своих взглядов со стороны свт. Василия и свт. Григория. Этот же принцип распространяется и на анализ богословских взглядов самого свт. Григория.

Винлинг выступает не только как автор вступительного раздела и примечаний к тексту, но и как переводчик. Он кратко формулирует принципы своего перевода основных богословских терминов, используемых свт. Григорием (с. 107): такие термины, как *πρόσωπον*, *ὑπόστασις*, *ἐνέργεια*, *οὐσία* и т. д., передаются им методом заимствования — *ὑπόστασις* как фр. *hypostase / personne*, *ἐνέργεια* как фр. *énergie*, *οὐσία* как фр. *ousie*.

В заключение следует сказать, что настоящая публикация вполне отвечает изначальному принципу основателей серии «Христианские источники» А. де Любака и Ж. Даниелу, заключающемуся в популяризации святоотеческого наследия, выполненной на постоянно растущем научном уровне. Здесь найдет немало полезных сведений как тот читатель, кто впервые знакомится с документами поздне-арианских споров, так и тот, кто обращается к этому материалу уже не в первый раз. Кроме того, несомненной ценностью настоящего издания является прекрасный перевод на французский язык древнего памятника, порой необычайно сложного по своей концептуальной насыщенности и риторической изысканности языка.

П. Б. Михайлов
(ПСТГУ, ИФ РАН)

Церковь и религиозное сознание средневековой Европы. М. : ИНИОН РАН, 2008. 136 с. (Всеобщая история).

Рецензируемый сборник представляет собой обзор новейших современных исследований, посвященных средневековой Церкви (в данном случае речь идет о Западной Европе и России). В русскоязычной литературе до недавнего времени данная область исследований практически не была отражена. На Западе же, в особенности в области медиевистики, за последние годы произошла радикальная переоценка общепринятых в течении долгого времени научных парадигм. По этой причине, знание новейших тенденций и знакомство с современными научными исследованиями представляется не просто важным, но совершенно необходимым для ученого, работающего в данной области.

Сборник состоит из двух неравных частей. Первая, более обширная и подробная часть содержит обзоры новейших исследований по различным вопросам средневековой Церкви. Первый обзор О. В. Гусаковой «Англосаксонская Церковь в условиях скандинавского завоевания: Подходы и проблемы в современной британской историографии» (с. 7–27) посвящен теме, которая за последнее десятилетие была радикально переработана. До сер. XX в. считалось, что викингские набеги на Англию и дальнейшее расселение скандинавов на севере и востоке

страны имели катастрофические последствия для развития церкви в этом регионе: «церковная организация была разрушена, многие церкви и монастыри уничтожены, да и сохранение самого христианства оказалось под угрозой» (с. 8). Но в 50–60-е гг. эта концепция была совершенно переосмыслена. «Были подвергнуты сомнению представления о враждебности и жестокости викингов по отношению к христианству, а также о масштабах причиненного церкви вреда» (с. 9). Викинги грабили церкви и монастыри не из-за «антихристианских настроений», а из-за жадности наживы, поскольку в Средние века именно церкви и монастыри были наиболее доступными хранилищами богатств. Сами викинги не были враждебны к христианству, и по большей части не виновны в относительном прекращении церковной жизни в Денло (Область датского права; территория, где расселились викинги). Церковная жизнь в это время, согласно новейшим исследованиям, угасает из-за процесса секуляризации церковной жизни и упадка монашества.

Кроме того, перед современными учеными встают новые вопросы: как происходила христианизация викингов, каковы модели взаимодействия пришлого и местного населения, каковы механизмы взаимовлияния двух культур и религий. Это новые вопросы, которые еще ждут своего исследователя.

Следующий обзор «Социально-политические аспекты культов англосаксонских святых в современной западной историографии» представлен С. Г. Мереминским (с. 28–46). Изучение культов англосаксонских святых началось сравнительно недавно — в 80-е гг. XX в. С этого времени западные исследователи поднимают вопросы возникновения и развития культов святых, типологии и периодизации формирования культов, причин почитания тех или иных святых. Все эти проблемы автор данного обзора ставит и намечает с привлечением современных исследований западных ученых.

Третья статья Давида Калгоуса посвящена чешской медиевистике: «История Церкви и христианства в перспективе современной чешской медиевистики» (с. 47–71). Автор намечает основные темы и исследования чешских ученых: анализ древних житийных текстов, агиография, материальное обеспечение средневековой церкви, история монашеских орденов, история скитов и монастырей, возникновение церковных институтов и история культуры, кодикология и история манускриптов, вопросы церковного права, проблемы народного благочестия и христианизации чешских земель, анализ еретических и реформационных движений. Все это многообразие позволяет говорить о весомом вкладе чешской медиевистики в развитие мировой исторической науки. Кроме того, автор замечает проблемы и недостатки школы: «научную преемственность обеспечивают не крупные институты, а небольшие команды, объединенные вокруг определенной личности и ее кафедры. С одной стороны, это обеспечивает определенное разнообразие в чешской историографии Средних веков, но с другой — становится причиной рассеяния ее сил и приводит к тому, что лишь с огромными сложностями и задержками ведется работа над теми трудоемкими проектами, которые не настолько оригинальны, чтобы принести большую известность, однако играют ключевую роль для последующих исследований, а именно — над изданиями источников, библиографическими трудами, за которыми стоит конкретная, последовательная, научная программа» (с. 71).

Обзор З. Ю. Метлицкой посвящен чудесам святых: «Чудеса в жизни средневековой Церкви: Современные исследования» (с. 72–89). Чудеса — понятие многогранное. Если до последнего времени изучение чудес являлось прерогативой теологов и философов, то не так давно к ним присоединились психологи и медики. Историки, обращающиеся к исследованию чудес, ставят перед собой все новые и новые вопросы: философская интерпретация чудес в разные эпохи; библейские истоки христианской концепции чуда и развитие этой концепции в теологии Средневековья, Нового и Новейшего времен; классификации чудес; психология религиозных переживаний; «эффект плацебо»¹ и т. д.

Отношение исследователей к чудесам различно. Некоторые видят в них лишь фольклор и суеверие, другие полагают, что вера в чудеса была (вплоть до эпохи Просвещения) важнейшей составляющей общественного сознания. Так или иначе, можно сказать, что «с начала XX в. позиция историков по отношению к чудесам изменилась с резко критической на нейтральную и подчеркнуто отстраненную» (с. 73).

Далее автор статьи говорит о различии средневековым человеком посмертных и прижизненных чудес. Это различие не менее важно и для историка. «Смысл описаний прижизненных чудес... состоит в том, чтобы подчеркнуть связь святого со всей предшествующей традицией святости, берущей свое начало с ветхозаветных пророков и Христа. Они должны были служить поучением и поддержкой для других людей на их пути к Богу. Истории о посмертных чудесах... сообщают нам многое о нуждах, печалях, чаяниях и идеалах каждого нового поколения, каждого человека, вступающего в соприкосновение с реликвиями... Но все они принадлежат этому миру... Они ничего не говорят о святом и святости» (с. 74).

Исходя из этого, можно сказать, что посмертные чудеса являются благодатным материалом для историка. Они используются им для изучения религиозного сознания, повседневности и быта, общественно-политических реалий и социальных практик человека.

Далее Метлицкая обращается к исследованиям по истории формирования и развития практики канонизации. Если для блж. Августина чудо было «проявлением недоступных нашему пониманию возможностей, изначально сокрытых в природе» (с. 75), то для схоластов чудо являлось временным нарушением общего порядка вещей (Фома Аквинский), а вовсе не реализацией естественных (хотя и сокрытых) возможностей. Согласно второй трактовке, чудо может быть инициировано Божественной силой (истинное чудо), либо имеет магическое происхождение (ложное чудо). То есть чудо необходимо доказать, то есть доказать, что оно от Бога. Именно отсюда и зарождается процесс канонизации (буллы Иннокентия III и Гонория III).

Затем автор обращается к другим вопросам темы: формирование культов реликвий, «монастырские чудеса», характеристика и подход к источникам по

¹ «Эффект плацебо» — реальное лечебное воздействие нейтрального препарата (например, мела), который предлагается больному под видом лекарства. Считается, что в основе «эффекта плацебо» лежит активизация всех защитных сил организма, вызванная верой пациента в свое неперемное выздоровление (с. 73).

данному вопросу, сопоставление места и роли чудес в христианстве и других религиозных традициях; чудеса с точки зрения протестантизма (несмотря на отрицание ими чудес в Церкви, все же они сохранили представление о чудесах, замаскированное под названием «знаки небес»).

Наконец, последний обзор О. В. Большаковой имеет название «Православие Московской Руси: Современные тенденции в американской историографии» (с. 90–107). Данная статья посвящена изучению американскими исследователями русской истории. После «холодной войны» американская историческая русистика продвинулась далеко вперед. Главным методом исследования был предложен культурный подход: рассмотрение религии, веры в общекультурном контексте. Автор ссылается на главнейшие исследования американских историков и выявляет основные тенденции современной американской русистики: социальная история церкви (церковь как институт, церковные реформы, проблема взаимоотношений духовной власти со светской); дискуссии о религии и духовности Московского царства (православная теология и народная религия; эсхатологическое мировоззрение; народные формы сознания; секты и старообрядчество; иконография) и др.

Вторая часть сборника (с. 108–135) содержит рефераты. Они охватывают различные вопросы средневековой Церкви: объединения священнослужителей во Франции в Средние века и Новое время (реферат по материалам коллоквиума); вопрос о терпимости и власти в Церкви (анализ книги Арнольда Ангенендта, немецкого католического теолога и историка Церкви, автора ряда монографий о религиозной жизни Европы в Средние века); соотношение политической и религиозной власти в Европе в VII–XI вв. (по работе медиевиста Лорана Феллера).

К недостаткам работы можно отнести лишь некоторую разрозненность материала, поскольку все представленные в сборнике статьи посвящены частным аспектам и конкретным вопросам науки о Средневековье. Но, несмотря на это, данный сборник будет интересен медиевистам, богословам, философам, историкам. Каждый обзор сборника содержит исчерпывающий корпус научной библиографии по тому или иному вопросу и вводит читателя в проблематику, которая стоит на повестке дня в современном научном западном мире.

*диакон Евгений Шолов
(ПСТГУ)*